

Словесный поединок Андрея Курбского и Ивана IV. К вопросу об этике убеждения в русской культуре

Научный руководитель – Овчинникова Елена Анатольевна

Кречко Никита Геннадьевич

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: nikitaspb93@yandex.ru

Одна из первых и самых известных политических полемик в русской истории, — переписка Андрея Курбского и Ивана IV, рассматривается с точки зрения этико-культурологического подхода. На примере текстов исследуется внутренняя неоднородность и полемичность русской культуры. В качестве теоретико-методологического базиса в работе нашло применение этическая концепция немецкого социолога, философа Макса Вебера. Значимость этического компонента дискуссии, а также принцип бинарности (или биполярности) как эффективный способ компаративистского анализа предмета исследования, позволили выделить концепцию «этики убеждения» и «этики ответственности», в качестве наиболее действенного, инструмента постижения не только отдельно взятого полемического нарратива, но и национальной (русской) культуры через анализ этой полемики. По Веберу, «этика убеждения» и «этика ответственности» — две «фундаментально различные, непримиримо противоположные максимы» [2]. Задача исследования состоит в том, чтобы через спор двух субъектов, понять характер эпохи, выявить ее этическую доминанту, определить степень ее влияния на участников полемического диалога, а также ее корреляцию с индивидуальными этическими установками Ивана IV и Андрея Курбского. Противопоставив субъектов спора, стало возможным вычлениить полемический корень дискуссии, охарактеризовать оппонентов с точки зрения этико-культурологического принципа. Иван IV предстает в исследовании носителем «этики убеждения», а Андрей Курбский, «этики ответственности».

Предметом дискуссии, как показало исследование, стала специфика правления государством Ивана Грозного. В результате необоснованной жестокости монарха, Андрей Курбский, — один из образованнейших людей того времени [4, 6], бежал в Польшу. Характерно, что инициатором переписки выступил именно опальный князь, который и наметил основные черты будущей дискуссии, очертил ее поле. В процессе исследования не было обнаружено знаков (с обеих сторон) разумно обосновать свои взгляды, доказательная база ограничивается личными наблюдениями, обращающимися вследствие обиды, в обоюдные колкости; кроме того, повсеместное использование текстов священного писания для обоснования собственной правоты. Князь в своих письмах оперирует в качестве аргументов, в том числе, фактами из европейской истории и научной мысли (в последнем письме приведены целые отрывки из трудов Цицерона) для демонстрации своего интеллектуального превосходства [1]. Иван, со своей стороны, использует речевые обороты оскорбительного характера с целью указания оппоненту на разницу в их социальном положении. Необходимо отметить, что дискуссия носила свободный от церемоний, а также определенной цели, характер (мы видим лишь субъектные цели). Тональность полемики определялась настроением и личным отношением оппонентов друг к другу.

С точки зрения конвенциональной этики той эпохи, базировавшейся на священном писании, чем Иван IV неоднократно упрекает «бывшего боярина» [1], подобный поступок

расценивается как предательство. В своем поведении Курбский руководствовался спасением своей жизни, поставив ее, тем самым, на первое место (не стоит забывать о судьбе его супруги и детей, которые погибли в результате его измены), что, надо полагать, дает нам право, охарактеризовать его этико-моральные принципы, как принципы, свойственные этике ответственности [3, 5]. Понимая то, к чему может привести политика Грозного, он принимает решение не становиться мучеником государственного произвола, но выжить и продолжить бороться. Следовательно, будучи убежденным патриотом и ревностным христианином, он оставляет свои убеждения на второй план, имея в виду последствия такого решения. Яркий пример корреляции двух разнополярных этик и доминирование одной из них. Царь же, в свою очередь, представитель скорее этики убеждения. Для него важна идея, а уж потом все остальное, включая последствия [3]. Поэтому ему так тяжело быть последовательным в ответах на вопросы Курбского.

Взятая за основу настоящего исследования теоретическая модель, примененная к изучению определенного текста, позволила иначе взглянуть на отдельный историко-литературный сюжет. Опыт использования этико-полюемического подхода открывает перспективы дальнейшего его применения в области исследования русской культуры.

Источники и литература

- 1) Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. – СПб.: Наука, 2001. – Т. 11: XVI век. – 683 с.
- 2) Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайдено. — М.: Прогресс, 1990. — 808 с.
- 3) Давыдов Ю. Н. Этика убеждения и этика ответственности: Макс Вебер и Лев Толстой // Этическая мысль. Вып. 7 / Отв. ред. А. А. Гусейнов. М.: ИФРАН, 2006. С. 83-109.
- 4) Исаков В. А. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским в развитии политической коммуникации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: исторические науки. М.: Московский городской педагогический университет, 2016. № 1 (21) С. 8-16.
- 5) Троицкий К. Е. Этика ответственности и этика убеждения: конфликт или единство // Проблемы этики: Философско-этический альманах. Выпуск V: Материалы конференции «Моральная ответственность в современном мире» посвященной 75-летию академика РАН А.А. Гусейнова / Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова / Под ред. А.В. Разин, И.А. Авдеева. — М.: Издатель Воробьев А.В., 2015. — 248 с.
- 6) Черняев А. В. У водораздела русской политической мысли: переписка Андрея Курбского с Иваном Грозным // Философский журнал. М.: Институт философии Российской академии наук, 2016. Т. 9. № 1. С. 80-100.